

Сяо У умирать не хотелось. Особенно умирать за Чэнь Луаня или вместе с Чэнь Луанем, иначе она не сомневалась бы, предавать ей его или нет.

До этого момента.

Глядя на устремленные на нее с трех сторон клинки, она невольно закричала, крепко ухватилась за одежды Тан Фаня и спряталась за его спину!

Однако нападавших это нисколько не смутило. Их целью была Сяо У. Если так и продолжится, Тан Фань падет от их клинков вместе с ней, и все будет кончено.

Все произошло так внезапно, что прохожие на улицах не успели отреагировать, даже закричать забыли.

Сяо У стояла, не в силах шевельнуться и широко раскрыв глаза, что, впрочем, нисколько не портило ее внешнего вида. Испуганная красавица, напротив, пробуждала в других желание защитить ее.

Однако сейчас оценить ее красоту было некому. Все замерли, не в силах отвести взглядов от сверкающих клинков, вот-вот вынужденные стать свидетелями неминуемого смертельного кровопролития.

Клинок, что должен был обрушиться на голову Сяо У, замер, лишь подняв ветер, слегка растрепавший ее волосы.

Убийца был поражен: он не ожидал, что кто-то заблокирует его удар, и ощутил острую боль в запястье.

Опустив глаза, он увидел, что кисть его руки оказалась отрублена и взлетела в воздух вместе с саблей.

Хлынувшая кровь забрызгала платье Сяо У.

Та вновь закричала.

Двое других убийц оказались в похожей ситуации.

Они даже не поняли, что произошло.

Один из них взлетел высоко в воздух и врезался в небольшой прилавок со сладостями на обочине дороги, поломав его в щепки. К счастью, торговец успел спрятаться раньше, чем это произошло, и не пострадал.

Второй убийца, заметив, что его товарищи потерпели поражение, хотел было отступить, но не успел развернуться, как оказался пронзен в спину позолоченной саблей.

Последнее, что он успел сделать, это опустить голову, чтобы взглянуть на окровавленный конец сияющего на солнце клинка.

Все трое убийц оказались уничтожены в одно мгновение.

Ди Хань с дежурно спокойным выражением лица вытащил из тела врага саблю и, наклонившись, обтер испачканный кровью клинок об его одежду, после чего направился к убийце, разгромившему прилавок со сладостями.

Столкнувшись с монстром, что положил его товарищей и глазом не моргнув, убийца пришел в ужас. Подняться он не мог, так что вынужден был наблюдать, как тот шаг за шагом приближается к нему, и в панике отползает с напускной бравадой крича: "Не подходи! Ты! Не подходи!"

Прохожие, кажется, пришли в себя. Поднялась паника, отовсюду раздавались крики. Спустя пару минут улица вокруг Тан Фаня с Ди Ханем опустела на пол-ли.

Оказавшись подле противника, Ди Хань схватил того и молча вынудил разжать челюсть, чтобы тот не смог проглотить зажатый меж зубов яд.

Тан Фань похлопал Сяо У по плечу, заставив ее невольно вздрогнуть.

Та никак не могла прийти в себя, напуганная большей частью то ли убийцами, то ли хладнокровными убийствами Ди Ханя.

Заметив это, Тан Фань обменялся с Ди Ханем взглядом.

Прошрое покушение на Сяо У с помощью яда было их рук делом, однако на этот раз нападение не было подстроено Тан Фанем.

Тан Фань ждал, что Чэнь Луань начнет действовать, поняв, что Сяо У не спешит передавать ему информацию, но не ожидал, что тот окажется настолько нетерпелив, что подошлет убийц. Это означало одно: роль у Сяо У была немаленькой, и она точно должна была много знать о Чэнь Луане. настолько много, что тот поспешил заставить ее замолчать навсегда, стоило лишь заподозрить ее в предательстве.

Трое подсланных Чэнь Луанем убийц были лучшими из лучших. Если бы вместо Ди Ханя здесь был обычный телохранитель, он бы, скорее всего, потерпел поражение.

Кто ж знал, что за ничем не примечательной внешностью Ди Ханя на самом деле скрывается глава Северного Двора?

И не позеленел бы Чэнь Луань с головы до пят, узнав, что Тан Фань только и ждал, когда он попытается убить Сяо У?

С тех пор как Тан Фань переступил границу провинции Цзянсу, этим двоим было суждено разделить одну партию игры.

Чэнь Луань не думал, что Тан Фань может представлять для него столь большую опасность. Если бы знал, что на Тан Фаня не действуют ни уговоры, ни запугивания, ни чары красавиц, ни богатство, Чэнь Луань задушил бы угрозу еще в колыбели, на борту корабля.

Не все можно купить за деньги.

— А У, ты в порядке? Давай вернемся и все обсудим, – попытался мягко утешить Сяо У Тан Фань, видя, как та ужасно побелела от страха, и желая увести ее.

Сяо У вцепилась в платье Тан Фаня, не желая отпускать его:

— Нет! Нет! Мы не можем вернуться! Они обязательно пришлют еще кого-нибудь!

— Посмотри на себя! – рассмеялся Тан Фань. – Чего ты так испугалась? Я же говорил тебе, что Ди Хань очень силен. С ним мне никакая смерть не страшна. Чего ты так испугалась?

Сяо У наконец сдалась:

— ... Они пришли убить не тебя, а меня!

— Что? – удивился Тан Фань. – А У, ты лишилась разума от страха? Ты лишь слабая женщина. Зачем им убивать тебя? Это я иду против Чэнь Луаня, и убить он хочет меня!

Сяо У отчаянно замотала головой и сквозь рвущиеся из груди рыдания затараторила:

— Заберите меня! Заберите меня отсюда! У меня есть книга учета зерна! У меня есть книга учета зерна, с помощью которой ты сможешь одолеть Чэнь Луаня и не дать ему улизнуть!

От страха она чуть всем телом не забралась на Тан Фаня. Заметив это, Ди Хань нахмурился и, сделав шаг вперед, оттолкнул ее.

Сяо У непонимающе уставилась на него, не зная, как реагировать.

Уголок губ Тан Фаня дернулся.

— Убери саблю. Не пугай А У, – напомнил он Ди Ханю.

Где они найдут второго такого важного свидетеля, если она лишится разума от страха из-за этих тычков и пиханий?

Ди Хань скользнул по Сяо У ледяным взглядом. Та испуганно отпрянула и вновь прижалась к Тан Фаню.

Тан Фань обнял ее и мягко проговорил:

— Мы не вернемся на почтовую станцию, я отведу тебя в более безопасное место, где никто тебя не достанет, – после чего повернулся отдать Ди Ханю приказ: – Прибери здесь. Чиновники и стража скоро придут. И дай торговцу сладостями денег в качестве компенсации. Жаль, что его прилавок пострадал.

Ди Хань: "..."

Он чувствовал, что Тан Фань просто мстит ему за то, что произошло прошлой ночью. Но кто

просил главу Двора Суй принимать личность цзунци Ди? Ему оставалось лишь молча проводить взглядом их удаляющиеся спины. Вытащив из кармана кусок серебра, он бросил его на прилавок торговца сладостями, а затем утащил за собой двух бесчувственных настрадавшихся убийц.

Место, в которое Тан Фань привел Сяо У, было не чем иным, как местным представительством Императорской Стражи.

Цяньху Сюэ поспешил лично выйти поприветствовать его, а увидев за спиной Тан Фаня Ди Ханя, стал еще в несколько раз услужливее: увлеченно беседовал с ними, проводил в комнату и чуть лично чай не принес.

По приказу цяньху Сюэ служащие станции немедленно взяли убийц под стражу, чтобы допросить.

Хоть Тан Фань и знал, зачем их подослали, если бы удалось вытянуть из них больше информации, к преступлениям Чэнь Луаня добавилось бы еще и покушение на жизнь императорского посланника.

— Этот скромный чиновник боялся оторвать господина от дел, а потому с тех пор, как господин приехал, ни разу не наносил ему визит. Приношу извинения, - начал разговор цяньху Сюэ.

— Цяньху Сюэ, не стоит церемониться, - улыбнулся Тан Фань. - Это мы потревожили твой покой. Однако на этот раз я вынужден тебя побеспокоить. Глава Двора Суй далеко в столице, но он неоднократно упоминал мужество, ответственность, ум и талант цяньху Сюэ!

Цяньху Сюэ бросил несколько взглядов на безмолвного, как болванчик, Суй Чжоу, и его улыбка стала еще ярче, чем прежде.

— Господин Тан преувеличивает, - принялся бормотать он. - Этот скромный чиновник не смеет принять похвалу. Все это благодаря блестящему руководству главы Двора!

После того как Юань Бинь, бывший командующий Императорской Стражей, покинул свой пост, он передал большую часть сил Суй Чжоу. С ними и со своими приближенными Суй Чжоу стал негласным соперником нынешнего командующего Императорской Стражи Вань Туна.

Теперь Императорская Стража оказалась разделена на две фракции: одну возглавлял Вань Тун, а вторая поддерживала Суй Чжоу.

Так что, хоть Императорская Стража оставалась по-прежнему Императорской Стражей, из-за противостояния Вань Туна с Суй Чжоу, их подчиненным пришлось выбрать сторону, и атмосфера в организации царила куда более напряженная, чем могло показаться на первый взгляд.

Цяньху Сюэ был сторонником Суй Чжоу.

И теперь он из кожи вон лез, ведь возможность вживую встретить своего главного начальника выпадает не часто.

Тан Фань перекинулся парой слов с цянху Сюэ, а затем, оставив его беседовать с Ди Ханем, отвел Сяо У в небольшой дворик, что цянху Сюэ приготовил специально для них.

— А У, тебе уже лучше? Хочешь, пошлю за доктором? - о книге учета зерна он и словом не обмолвился, вместо этого поинтересовавшись ее здоровьем.

Сяо У покачала головой, однако на лице ее по-прежнему читался ужас. Одной рукой она продолжала сжимать рукав одежды Тан Фаня, будто только так могла чувствовать себя капельку спокойнее.

— Не бойся, я здесь. Просто говори, что хотела сказать, - утешил ее Тан Фань, наливая им по чашке чая.

Взяв в руки чашку, тепло горячего чая которой вмиг согрело ее ладони и кости рук, Сяо У наконец несколько успокоилась.

— Господин, на самом деле, я обманывала Вас, - произнесла она, глубоко вздохнув.

Сяо У была не глупа. Напротив, она была очень умна и обладала женской проницательностью, иначе Чэнь Луань не подослал бы ее к Тан Фаню.

Просто из-за чрезмерной уверенности в собственной неотразимости, она позволила обвести себя вокруг пальца, все это время думая, что сможет с легкостью справиться с порученной ей задачей.

Теперь, когда ситуация вышла из-под контроля, она все обдумала и решила, что лучшим выходом будет признаться во всем Тан Фаню.

Услышав эти слова, Тан Фань несколько не удивился и не разгневался, лишь спокойно улыбнулся:

— Как ты меня обманывала?

— Ты знал? - оторопела Сяо У.

— Я не знал, что книга учета зерна у барышни Сяо, - с улыбкой ответил Тан Фань.

Не знал, что книга учета зерна у нее - значит, уже давно знал, что ее подослал Чэнь Луань?

Выходит, все это время подыгрывая ей, Тан Фань держал ее за дуру? Лицемерил и потешался над ней?

Заметив, как Сяо У позеленела, Тан Фань сочувствующе произнес:

— Не стоит долго переживать из-за этого. Раз ты не стала открывать мне свою личность, я не мог разоблачить тебя раньше времени, чтобы не спугнуть врага. И у меня, и у тебя были свои обстоятельства. Я не могу сказать, что ты была неправа, ведя себя так. Но если ты готова отринуть тьму и обратиться ко свету, я, конечно, буду только рад.

Так, значит, все эти “А У! А У!” влюбленного идиота были не более чем притворством!

Мужчина перед ней улыбался и глядел на нее ясными глазами на красивом лице. Куда подевался тот полудержимый взгляд?

Сяо У разозлилась: она первый раз обнаружила, что ее красота и обаяние оказались бессильны. Однако позволить себе излить гнев не могла, поскольку от Тан Фаня теперь зависела ее жизнь.

Но от вопроса все же не удержалась:

— Раз ты давно знал, кто я, сегодняшнее покушение - твоих рук дело?

— Конечно нет! - покачал головой Тан Фань, мысленно добавив: “Я подстроил лишь прошлый инцидент с отравлением”. - Теперь, когда обстоятельства сложились таким образом, с твоим-то умом больше нет смысла обманывать себя. Мне давно известно, кто ты, так что я перехватил то сообщение, что ты пыталась отправить Чэнь Луаню. Не дождавшись от тебя вестей, Чэнь Луань поверил слухам и решил, что ты предала его. Убийцы эти - лучшее тому доказательство. На этот раз им не удалось убить тебя, но они обязательно попробуют снова. Выжить ты сможешь лишь в том случае, если я получу убедительные доказательства вины Чэнь Луаня и привлеку его к ответственности за совершенные преступления!

В памяти Сяо У вновь всплыли недавние события, во время которых она чуть было не лишилась жизни. Она все еще была ужасно напугана, но притворяться перед Тан Фанем больше не было нужды. Не желая показаться слабой перед ним, она стиснула зубы и проговорила:

— Книга учета зерна тебе никак не поможет. Его поддерживает фракция Ваней. Чэнь Луань ежегодно посылает им щедрые дары. Фракция Ваней встанет на его защиту!

— Барышня Сяо, ты умна, но не разбираешься в тонкостях интриг при Дворе. Как я уже говорил, Чэнь Луань практически не обладает никаким влиянием во фракции Ваней. Не будет его - они посадят на должность магистрата Уцзяна кого-то другого. Это просто, и я, конечно же, знаю способ справиться с ним.

— И что это за способ? - насторожилась Сяо У.

Тан Фань молча улыбнулся, разведя руки.

Ответ был очевиден: “Если не признаешься, тебя просто вышвырнут вон навстречу гневу Чэнь Луаня. Посмотрим, поверит ли он тебе”.

Все это время Сяо У усердно играла свою роль, но и Тан Фань не сидел сложа руки. Разыгранное им представление дало свои плоды. Все знали, что он одержим Сяо У - сплетни обладают поистине потрясающей силой. Как мог Чэнь Луань им не поверить?

Без защиты Тан Фаня, стоит Сяо У покинуть это место, как ее настигнут стрелами, словно ежа.

Только живая красавица вызывает у людей жалость. Мертвая красавица лежит в могиле.

У Сяо У не было выбора.

— Если я отдам книгу учета зерна, – подумав, спросила она, – какие гарантии даст мне господин?

Тан Фань спрятал улыбку и с невиданной прежде Сяо У торжественностью произнес:

— Тан Жуньцин клянется своей жизнью, честью и карьерой чиновника, что сделает все возможное, чтобы обеспечить безопасность барышни Сяо. Если нарушу клятву, пусть меня поразит молния и я умру страшной смертью!

Сяо У была несколько тронута.

В те времена люди очень серьезно относились к клятвам. То, что Тан Фань дал такую клятву, доказывало его искренность и превосходство над Чэнь Луанем.

Жаль, что ей не удалось соблазнить такого человека.

Сяо У глянула на него с затаенной обидой:

— Книга учета зерна Чэнь Луаня находился в доме, где я прежде жила, но, отослав меня, он, должно быть, перепрятал ее.

Слегка разочарованный, Тан Фань нахмурил брови.

Коли так, то почему Чэнь Луань продолжал преследовать ее, желая заставить замолчать навеки?

И конечно же Сяо У продолжила:

— Но... Я могу переписать ее по памяти.

— Правда? – Тан Фань был вне себя от радости.

— Конечно, правда, – Сяо У поджала губы в самодовольной улыбке: – Думаешь, Чэнь Луань так долго холил и лелеял меня лишь из-за внешности? Или почему еще он мог желать, чтобы я умерла?

— За сколько ты сможешь переписать книгу учета?

Сяо У не стала расплываться в пустом бахвальстве и коротко ответила:

— За ночь. Просто дай мне ночь!

— Отлично! – хлопнул в ладоши Тан Фань. – После того как разделаемся с Чэнь Луанем, ты останешься цела и невредима. Я отправлю тебя в безопасное место, где тебя никто не узнает, и дам денег: этой суммы тебе хватит на то, чтобы до конца жизни ни о чем не беспокоиться!

Глаза Сяо У загорелись.

Как она прежде и сказала Тан Фаню, ее действительно купил в качестве наложницы один зажиточный торговец. После его смерти Сяо У выгнали из дома, а Чэнь Луань приютил ее, спрятав в роскошных покоях. Хоть ей и нравилось жить в роскоши и богатстве, в том, чтобы служить переменчивому и неуравновешенному Чэнь Луаню, она заинтересована не была.

— Неужели у тебя совсем нет ко мне никаких чувств? Ты не хочешь сделать меня своей наложницей, как Чэнь Луань? Моя красота совсем тебя не привлекает? – спросила Сяо У.

— Красота барышни Сяо способна стать причиной падения целого города, – слабо улыбнулся Тан Фань. – Прежде я никогда не встречал таких. Я совру, если скажу, что она меня не привлекает. Боюсь, в мире нет мужчины, способного сказать такое барышне, не так ли?

Ощувив сладость в сердце, Сяо У вновь недовольно спросила:

— Тогда почему ты не хочешь меня?

— То, что ты меня привлекаешь, не значит, что я что-то к тебе испытываю, – с улыбкой отвечал Тан Фань. – Более того, если барышня с такой внешностью останется подле меня, для нас обоих это станет проклятием, а не благом.

Сяо У бросила на него обиженный взгляд.

По правде сказать, она не питала к Тан Фаню никаких нежных чувств. В лучшем случае ей нравились лишь его красивое лицо и изящные благородные манеры.

Однако ее красота очаровывала всех и каждого, включая даже самодовольных гордецов, вроде Чэнь Луаня. То, что в итоге она наткнулась на непробиваемую стену вроде Тан Фаня, было очень неприятно.

Сяо У знала, что самым важным для нее сейчас было вырваться из лап Чэнь Луаня и спасти свою жизнь.

— Я поняла. Господин, приготовьте для меня кисть, бумагу и чернила. Кроме того, мне нужна грамотная служанка, чтобы помочь делать записи.

— Как насчет меня, барышня Сяо? – кивнул Тан Фань.

На мгновение опешив, Сяо У расплылась в чарующей улыбке:

— Если господин готов снизойти до помощи, то просто замечательно.

После того как маски были отброшены, и они смогли говорить друг с другом на чистоту, общаться стало намного легче, чем прежде.

Тан Фаню больше не нужно было строить из себя одержимого прилипалу, а Сяо У не нужно было скрывать свою личность и подавлять эмоции, дабы достойно сыграть роль идеальной девушки.

Вследствие чего Сяо У в Тан Фаня не влюбилась, а вот его впечатление о ней изменилось: он

обнаружил, что женщина эта была действительно потрясающей.

Прошла ночь. Оба не сомкнули глаз, под которыми виднелись темные синяки, однако ничего такого запретного они не делали: одна писала по памяти, другой упорядочивал имеющуюся информацию – и к утру книга учета зерна была готова.

Слова Сяо У о том, что у нее превосходная память, не были ложью. Все данные из книги учета зерна надежно отпечатались в ее голове. Неудивительно, что Чэнь Луань так запаниковал, заподозрив, что Сяо У предала его, и подослал к ней убийц.

Можно сказать, Тан Фань дал совершенно точную оценку его психологических качеств. Даже если бы Чэнь Луань не подослал к Сяо У убийц, после инцидента с ядом Тан Фань планировал разыграть еще одно представление с покушением на жизнь Сяо У, свалив все на Чэнь Луаня и расколов их союз.

Однако теперь необходимость в этом отпала. Чэнь Луань сам сделал ход, и Сяо У окончательно перешла на их сторону.

Книга учета зерна, что теперь держал в руках Тан Фань, содержала реальные данные о поступлениях и продажах казенного зерна и доказывала прошлые слова Ху Вэньцао.

Изначально в зернохранилище действительно было пять тысяч ши зерна, и все пять тысяч были вывезены из него Чэнь Луанем, а затем распроданы торговцам зерном по завышенным ценам. Лишь старое и испорченное зерно было продано по дешевке для того, чтобы накормить беженцев.

Во времена императора-основателя за такое бы заживо содрали кожу, набили бы ее соломой и вывесили бы на всеобщее обозрение.

Глядя на то, как тот в гневе листает книгу учета зерна, Сяо У сказала:

— Боюсь, на то, чтобы передать ее в столицу, потребуется некоторое время. Чэнь Луань не станет сидеть сложа руки.

— Верно! – ответил ей не Тан Фань, а распахнувший дверь Ди Хань.

Следом с улыбкой вошел цяньху Сюэ:

— Вчера, после вашего прибытия, я велел своим людям притвориться вами и как ни в чем не бывало вернуться на почтовую станцию. В результате ночью туда пробрались убийцы – мы их поймали.

Сяо У вздрогнула. Ее лицо исказилось от страха.

— Снова люди Чэнь Луаня?

— Да, – кивнул цяньху Сюэ.

— И что нам теперь делать? - спросила Сяо У.

Цяньху Сюэ не знал, что на это ответить. Три пары глаз уставились на Тан Фаня.

Тан Фань взвесил в руке книгу учета зерна, улыбнулся и бросил лишь:

— Ждать.

— Чего ждать? - вытаращила глаза Сяо У. - У нас есть книга учета зерна, почему мы не можем просто разделаться с Чэнь Луанем?

Даже пребывание в представительстве Императорской Стражи не могло ее успокоить.

Из всех людей, помимо Тан Фаня, только Сяо У спала и видела, как Чэнь Луань попадает в руки закона.

— Это ненадолго, - Тан Фань одарил ее успокаивающей улыбкой. - Скоро все наладится.

Сяо У не знала, насколько "скоро", и лишь надеялась, что это произойдет как можно быстрее.

Тогда как Чэнь Луань, для которого дни теперь тянулись как года, надеялся, что это произойдет как можно позже.

По правде говоря, ситуация полностью вышла из-под его контроля, и он не мог понять, как вдруг так получилось.

Только сегодня утром он получил два плохих известия.

Его дядю Чэнь Чжи, бывшего всемогущего и всеильного министра финансов Нанкина, обвинили в коррупции и отправили в отставку. Даже фракция Ваней не смогла его защитить. Император издал указ, в котором, якобы из-за преклонного возраста и слабого здоровья, отпускал того домой восстанавливаться. Звучало это, конечно, хорошо, но на деле его просто отстранили от должности. Чэнь Чжи себя-то защитить не мог, что уж говорить о Чэнь Луане.

Из-за своего низкого ранга Чэнь Луань не мог напрямую связаться с фракцией Ваней. Прежде он полагался в этом вопросе на дядю, а теперь, когда дядя ушел на пенсию, исчезла и единственная ниточка, что связывала его с фракцией Ваней.

Вторая плохая новость заключалась в том, что убийцы, которых он подослал к Сяо У потерпели сокрушительное поражение. Мало того, что женщина не умерла, так еще и сами они оказались в руках врага: кто знает, сколько информации у них выпытали?

На то, что Сяо У сохранит его секрет, можно было больше не надеяться.

Если бы не утечка информации из книги учета зерна и не потеря его дядей власти, Чэнь Луаню не о чем было бы беспокоиться, поскольку он знал, что этот тьюфак Ху Вэньцао не сможет рассказать Тан Фаню ничего особо полезного. Однако теперь ситуация складывалась явно не в его пользу, и срочно нужно было придумать что-то, что спасет ему жизнь.

В просторном зале здания окружного правительства сидели Чэнь Луань, трое его приближенных и Ян Цзи, цензор-ревизор Южной Чжили. Людей было много, но в зале стояла полная тишина.

Сердце Ян Цзи разрывалось от беспокойства. Видя, что присутствующие словно воды в рот набрали, он не выдержал и выпалил:

— Ты должен что-нибудь придумать!

Один из приближенных Чэнь Луаня откашлялся и обратился к своему начальнику:

— Господин, раз уж так вышло, почему бы не попросить помощи у них?

Ян Цзи тотчас наострил уши, однако услышанное ясности не внесло, ведь что это за таинственные “они” он не знал.

Под устремленными на него выжидающими взглядами Чэнь Луань неторопливо произнес:

— Я уже связался с ними. Они готовы нам помочь.

Трое его помощников были вне себя от радости, однако Ян Цзи по-прежнему ничего не понимал:

— Брат Чэнь, о ком в конце концов?..

Не успел он закончить, как в зал вбежал слуга семьи Чэнь:

— Хозяин! Беда! Снаружи толпа Императорской Стражи! Они окружили правительственное здание! Хотят, чтобы Вы, хозяин, вышли!

Ян Цзи в ужасе перевел взгляд на Чэнь Луана.

— Как раз вовремя! - усмехнулся тот.

Послесловие автора:

Сегодня мне нечего добавить. Господин Тан сказал, что в следующей главе встретится с Чэнь Луанем. Дабы с утра встать бодрячком, вечером он ляжет пораньше. Убедительная просьба ко всем не беспокоить (это касается и некоего Суй)

Примечания переводчика:

“Где они найдут второго такого важного свидетеля, если она лишится разума от страха из-за этих тычков и пиханий?” - А Ди Ханю пох, он только чувством ревности движим)

“Если барышня с такой внешностью останется подле меня, для нас обоих это станет проклятием, а не благом” - да уж, это точно. Как там говорилось? “Труп господина Тана, возможно, будет уничтожен прежде”, чем он согласится сделать тебя своей наложницей. С твоим трупом, думаю, поступят также.

Мне вот интересно, за что же это такое, что произошло прошлой ночью, ТФ мстит СЧ?
Прошлой ночью он его за руку потрогал и запретил обниматься? За что-то из этого? Или МСШ
у нас так максимально завуалированно намекает? -. Коли так, то насколько же это было плохо
и недобровольно, шоб за это мстить? Будем надеяться, что это не оно.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2851450>